

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Бабаджанов У.А., [REDACTED]

осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа

Срок наказания обоим осужденным постановлено исчислять с 4 октября 2010 г. с зачетом в него времени содержания под стражей с 13 мая 2010 г. по 4 октября 2010 г.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденных Азамжанова Ц.А. и Бабаджанова У.А. в режиме видеоконференцсвязи, их защитников Каневского Г.В., Урсола А.Л., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Полеводова С.Н., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Азамжанов Ц.А. и Бабаджанов У.А. признаны виновными в разбойном нападении на Д. [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, а Азамжанов также с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Азамжанов Ц.А. признан виновным в убийстве Д. [REDACTED], сопряженном с разбоем.

Преступления совершены ими 2 февраля 2010 г. в период с 00 часов до 03 часов в [REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Азамжанов Ц.А., не оспаривая доказанности его вины в разбое и лишении жизни потерпевшего, а также правовой оценки содеянного, вместе с тем полагает, что суд не учел в полной мере его явку с повинной, активную помощь следствию, [REDACTED] [REDACTED], и не применил к нему положения ст.ст. 64 и 81 ч. 2 УК РФ.

По этим причинам просит смягчить назначенное ему наказание до минимального срока.

В кассационной жалобе осужденный Бабаджанов У.А., не отрицая своего участия в открытом хищении чужого имущества, высказывает несогласие с приговором в части квалификации преступления и наказания, ссылаясь на то, что суд положил в основу его осуждения за разбой

противоречивые показания Азамжанова, который в начале следствия говорил о том, что он в момент удушения держал потерпевшего за ноги, а после заключения экспертизы изменил свои показания и признал, что он не держал ноги потерпевшего. Кроме того, Азамжанов подтвердил, что сговора на ограбление между ними не было, и тот первым ударил потерпевшего. Он же на протяжении всего следствия и судебного разбирательства давал правдивые показания и никогда их не менял. Тем не менее, суд поверил его показаниям выборочно, и постановил приговор на противоречивых доказательствах.

Также, по мнению осужденного, из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что повреждения групп «Б, В» не имели признаков опасности для здоровья и расцениваются как легкий вред здоровью, а обязательным признаком ч. 2 ст. 162 УК РФ является применение насилия, опасного для жизни и здоровья или угрозы такого насилия.

С учетом приведенных доводов просит переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 161 УК РФ и снизить срок наказания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Скиренко И.В. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым, а кассационные жалобы осужденных не подлежащими удовлетворению.

Виновность Азамжанова и Бабаджанова в совершении инкриминированных им преступлений подтверждается достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре. Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

В судебном заседании подсудимые свою вину в предъявленном им обвинении признали и дали подробные показания об обстоятельствах совершения ими преступлений.

Азамжанов показал, что 2 февраля 2010 г. в период с 01 до 03 часов они с Бабаджановым поехали на такси в [REDACTED], чтобы занять там деньги у знакомых Бабаджанова. Он сел на переднее пассажирское сиденье, а Бабаджанов сзади. По дороге, чтобы не платить за проезд и забрать деньги у водителя, он ударил водителя кулаком по голове, отчего тот потерял сознание, а Бабаджанов, схватив водителя за шею, перетащил того на заднее сиденье, где также ударил водителя по лицу. Когда автомобиль остановился, он перелез на заднее сиденье, еще несколько раз ударил водителя по голове, а

затем затянул свой брючный ремень на шею потерпевшего, чтобы тот не сопротивлялся, при этом не хотел лишить потерпевшего жизни, но понимал, что от данных действий тот может умереть. Об убийстве водителя они с Бабаджановым не договаривались, и последний в этих действиях не участвовал. Из машины забрали вещи и деньги потерпевшего.

Бабаджанов дал в судебном заседании в основном аналогичные показания, и, кроме того, пояснил, что перетащил водителя на заднее сиденье по просьбе и с помощью Азамжанова, сам он водителя не бил. Азамжанов не ставил его в известность о том, что будет душить водителя, а на его вопрос, зачем Азамжанов это сделал (убил водителя), тот ответил, что водитель его знает.

Данные признательные показания подсудимых о фактических обстоятельствах дела, в той части, где они согласуются между собой, суд обоснованно положил в основу приговора, поскольку сообщенные подсудимыми сведения подтверждаются другими материалами дела: результатами осмотров места происшествия и автомобиля Д [REDACTED] сведениями, содержащимися в протоколах выемки и осмотра похищенного имущества у К [REDACTED] [REDACTED] Х [REDACTED] [REDACTED], протоколах других следственных действий, заключениях судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз; приведенными в приговоре показаниями свидетелей.

Так, по показаниям свидетеля М [REDACTED]. – [REDACTED] Азамжанова, подсудимые действительно ночью 1 февраля ушли из дома, чтобы занять денег, а вернулись около 5 часов утра 2 февраля, с собой принесли продукты, свои вещи бросили в стирку, сообщив, что «кинули», ограбили [REDACTED], «вырубили», ударив по голове. Она видела, что у Азамжанова отсутствует брючный ремень. Утром подсудимые показывали ей рацию, используемую таксистами, мобильный телефон, пакет с документами. Телефон они продали знакомому Бабаджанова по имени А [REDACTED], документы таксиста выбросили.

Свидетели К [REDACTED] [REDACTED], Х [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED] рассказали об обстоятельствах приобретения ими мобильного телефона «Нокиа» и радиостанции [REDACTED], которые, как выяснилось, были похищены подсудимыми у Д [REDACTED]

Доводы Бабаджанова о том, что он не наносил ударов Д [REDACTED] тщательно проверялись в ходе судебного разбирательства, однако они полностью опровергаются сведениями о действиях Бабаджанова на месте преступления, сообщенными Азамжановым, которые суд обоснованно признал достоверными доказательствами.

Суд подробно мотивировал в приговоре, почему он принял вышеперечисленные доказательства, положив их в основу приговора, и критически отнеся к показаниям Азамжанова об отрицании умысла на убийство потерпевшего, а также отверг как недостоверные показания Бабаджанова в свою защиту.

Квалификация действий осужденных является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела. С учетом того, что осужденные заранее договорились напасть на таксиста с целью открытого завладения чужим имуществом, совместно выполняли объективную сторону разбоя, суд пришел к обоснованному выводу о совершении ими разбоя группой лиц по предварительному сговору.

Доводы Бабаджанова об отсутствии в его действиях признаков применения насилия, опасного для жизни или здоровья, не основаны на материалах дела, в том числе заключении судебно-медицинской экспертизы, на которое ссылается осужденный в кассационной жалобе.

Согласно указанному заключению, имевшиеся у потерпевшего телесные повреждения групп «Б» и «В» влекут у живых лиц легкий вред здоровью. По смыслу уголовного закона, под насилием, опасным для жизни или здоровья, в статье 162 УК РФ следует понимать, в том числе, и причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку оно создает опасность для здоровья человека, которому наносятся телесные повреждения.

Кроме того, согласно исследованным судом материалам дела и описанию деяния в приговоре, во время убийства Азамжановым потерпевшего, Бабаджанов находился рядом, наблюдал за происходящим, видел, что Азамжанов применяет к потерпевшему насилие, опасное для жизни, а затем и лишает жизни. Сразу после убийства Азамжановым Д [REDACTED], он, воспользовавшись примененным насилием, во исполнение преступного сговора на разбой совместно с Азамжановым похитил имущество Д [REDACTED].

Приведенные обстоятельства также свидетельствуют о непосредственном участии Бабаджанова в разбойном нападении на потерпевшего группой лиц по предварительному сговору с Азамжановым.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Наказание Азамжанову и Бабаджанову назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о личности виновных, в том числе и тех, на которые они ссылаются в кассационных жалобах, оно полностью отвечает требованиям ст.ст. 6 и 60 УК РФ, и потому является справедливым. Наказание Азамжанову по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ определено с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Вместе с тем, оснований для признания совокупности смягчающих обстоятельств исключительной и назначения Азамжанову наказания с применением ст. 64 УК РФ Судебная коллегия не находит. Вопрос об освобождении осужденного, страдающего тяжелой болезнью, от отбывания наказания в виде лишения свободы в соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ и п. 6 ст. 397 УПК РФ может быть рассмотрен по ходатайству осужденного в порядке исполнения приговора, и в компетенцию суда кассационной инстанции не входит.

В этой связи доводы осужденных, приведенные в кассационных жалобах, не могут быть признаны заслуживающими внимания.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тверского областного суда от 4 октября 2010 года в отношении Азамжанова Ц.А. и Бабаджанова У.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Азамжанова Ц.А. и Бабаджанова У.А. - без удовлетворения.

Председатель

Судьи

